УДК 322 (470,44) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-156-162

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Маковский А.А.*[1]**

В статье представлена религиозная специфика Саратовского региона как фактор, влияющий на внутренний политический процесс. На основе данных социологических исследований, проведенных всероссийскими исследовательскими службами, экспертных докладов, статистической информации органов государственной власти и управления выявлены особенности религиозного мировоззрения граждан. Также в работе проанализирован весь спектр религиозных организаций, зарегистрированных в регионе, исследованы особенности их деятельности, которые необходимо учитывать при проведении региональной политики.

Цель статьи – выявить политико-религиозную специфику региона, которую необходимо учитывать при проведении региональной политики.

Ключевые слова: конфессиональный портрет, Саратовская область, этноконфессиональная среда, политический процесс, религиозные объединения.

CONTEMPORARY POLITICAL AND RELIGIOUS PORTRAIT OF THE SARATOV REGION

MAKOVSKY A.A. – Postgraduate student, Department of History, Sociology of Politics and Service Saratov State Law Academy (Russian Federation, Saratov), e-mail: aamakovsky@mail.ru

The article presents the religious specificity of the Saratov region as a factor that influences the internal political process. Based on the data of sociological research conducted by Russian research services, expert reports, statistical information of government bodies and authorities, features of the religious worldview of citizens are revealed. Also, the whole spectrum of religious organizations registered in the region has been analyzed, the features of their activities have been explored, which must be taken into account when carrying out regional policies.

The purpose of the article is to reveal the political and religious specifics of the region, which must be taken into account when carrying out regional policies.

Keywords: confessional portrait, Saratov region, ethnoconfessional environment, political process, religious associations.

Перестройка в общественно-политической сфере в восьмидесятых годах XX в., распад СССР и переход к демократической системе создали принципиально новые условия этнокультурного развития общества. Эти политические процессы стали импульсом религиозного возрождения в России в целом и в Саратовской области в частности. В силу этноконфессиональной специфики Саратовской области религиозный фактор, включающий в себя многообразие национально-религиозного состава, обширное конфессиональное представительство и деятельность религиозных институтов, активно вошел в политическое пространство данного субъекта РФ. Это связано, с одной стороны, с тем, что религиозный потенциал представляет интерес для органов

Маковский Андрей Андреевич – аспирант кафедры истории, социологии политики и сервиса, Саратовской государственной юридической академии, адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, e-mail: aamakovsky@mail.ru

государственной власти и управления как общественно-политический ресурс. С другой, присутствуя в поликонфессиональном обществе, религиозные объединения уже становятся включенными в его политическую жизнь. Верующие, отождествляя себя с определенной конфессией, стараются представлять через неё свои интересы и решать противоречивые ситуации[1]. Религии способны конкурировать с властной системой в области самоидентификации граждан, так как они объединяют практикующих верующих, определяя их религиозное мировоззрение, позицию по политическим вопросам.

Но не всё религиозное является элементом политической сферы. Конфессии – это часть гражданского общества, в большей степени ориентированная на духовно-культурное развитие. Поэтому в данной статье ставится задача выявить общественно-религиозную специфику Саратовского региона, влияющую на внутренний политический процесс.

В российской политической науке существует множество методик по определению степени религиозности общества. Самый высокий показатель дает этнический критерий подсчета, складывающийся из численности народов, для которых та или иная конфессия является традиционной. Следует согласиться с выводами профессора политологии В.С. Слобожниковой, что данная методика не является эффективной при проведении региональной политики, т.к. более точные данные дает критерий «культурной религиозности», когда человек сам идентифицируют себя с определенной конфессией или не отождествляет ни с какой из религий[2]. В ходе таких подсчетов выясняется не столько религиозность, сколько мировоззренческая, политическая, культурная ориентация человека. Так, в 2012 г. Исследовательской службой «Среда» был составлен Атлас религий и национальностей Российской Федерации, на основании данных которого нами была составлена табл. 1[3].

Приведенные данные показывают, что в регионе по распространенности христианство занимает первое место. Так, к православным Московского Патриархата себя относят 30% (756 тыс. чел.) граждан. К представителям других христианских деноминаций: старообрядцам, протестантам, католикам - менее 3% (60 тыс. чел.). Высокий процент граждан, исповедующих христианство, но не считающих себя ни православными, ни католиками, ни протестантами – менее 4% (80 тыс. чел.), связан с большим числом верующих, не относящих себя к конфессиям, но исповедующих «Святую Троицу», а также объясняемый популярностью в регионе новых религиозных движений (далее НРД). НРД по своей специфике отличаются от традиционных институтов, но сами себя причисляют к христианскому направлению. Самыми крупными из этих организаций в Саратовской области являются Пятидесятники, Адвентисты, Свидетели Иеговы. Всего себя к христианам причисляют 42% (1059 тыс. чел.) населения Саратовской области. На втором месте по критерию культурной религиозности находится ислам. Так, 3% граждан ответили, что являются мусульманами (75 тыс. чел.). В двадцатку регионов РФ Саратовская область входит, в связи с интересом к неоязычеству со стороны населения – 1,1 % (20 тыс. чел.)[4]. Около 0,5 % населения исповедают иудаизм (9 тыс. чел.). Наконец, в регионе отмечается низкий процент граждан, исповедующих такую традиционную для России религию, как буддизм, – менее 0,1%.

---

[1]Артюшкин В.Ф. Религиозный фактор во внешней и внутренней политике России // Обозреватель-Observer. – 2011. – № 2. – С. 5–17.

[2] Слобожникова В.С. Религиозность современной России в этнополитическом измерении // Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий. – Саратов. –2013. – С. 150.

[3] Таблица составлена автором на основе данных: Атлас религий и национальностей России – URL: http://sreda.org/arena (дата обращения: 05.05.16).

[4] Социологи определили самые «православные» и самые «мусульманские» города России // Сайт исследовательской службы «Среда». – URL:http://sreda.org/2016/sotsiologi-opredelili-samyie-pravoslavnyie-i-samyie-musulmanskie-goroda-rossii/279875 (дата обращения: 05.05.16).

Таблица 1 – Религиозность в РФ и Саратовской области в 2012 г. (в процентных показателях от опрошенных респондентов)

Table 1 – Religiousness in the Russian Federation and the Saratov region in 2012 (in percentage terms from the interviewed respondents)

Отношение граждан к религии	В РФ	В Саратовской области
Исповедуют христианство	48	42
Православные	41	30
Исповедуют протестантизм (лютеранство, англиканство)	0,5	1
Исповедуют католицизм	0,5	1
Исповедуют православие, являются старообрядцами (староверами)	0,5	0,5
Исповедуют православие, но не принадлежат к Русской Православной Церкви и не являются старообрядцами	1,5	1
Исповедуют христианство, но не считают себя ни православными, ни католиками, ни протестантами	4,1	4
Исповедуют ислам (в том числе суннитского и шиитского направлений)	6,5	3
Исповедуют иудаизм	0,5	0,5
Исповедуют буддизм	0,5	0,1
Исповедуют традиционную религию своих предков, поклоняются богам и силам природы	1,2	1,1
Верят в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедуют	25	38
Не верят в Бога	13	16

В целом по России мы можем наблюдать высокий процент граждан, которые верят в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедуют: 20% – так называемое явление «минимальной религии». В Саратовском регионе не связывает себя с определённой верой практически треть населения области – 38% (958 тыс. чел.). В данной группе наибольший процент молодежи, а также людей с высшим образованием. Данной социальной группе свойственна как неудовлетворенность традиционными конфессиями, так и нацеленность на духовный поиск.

Методика «культурной религиозности» дает более точную картину по сравнению с этническим подходом. Показатели учитывают мировоззренческий выбор респондентов, при этом неизвестной остается степень религиозности человека. В связи с этим С. Б. Филатов, Р.Н. Лукин отмечают, что уровень религиозности определяется именно через число практикующих верующих[1]. Под данной категорией подразумеваются граждане, которые разделяют определенные вероучения и соблюдают определенные религиозные практики. Для них духовно-нравственные нормы, ценности представляют весомое значение в личной жизни, что отражается в устоях семьи, воспитательном процессе, отношении к власти. К основным видам религиозных практик можно отнести участие граждан в богослужениях, обрядах, религиозных праздниках, паломничествах, религиозных плясках, распространении религиозной литературы, просмотре кино-видеофильмов.

Так, согласно данным, полученным в ходе общероссийского опроса, проведенного в 2012 г., в Саратовской области насчитывается около 20% практикующих верующих от

[1] Филатов С.Б., Лукин Р.Н. Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и Российское многообразие / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.; СПб., 2011. – С.5–30.

общего числа верующего населения (6,2% от общего количества населения– 126 094 чел.). Согласно материалам средств массовой информации, в Саратовской области за 2016 г. 22 тысячи человек посетили храм в Рождество Христово, около 20 тысяч приняли участие в праздновании Крещения Господня[1], 50 тысяч участвовали в праздновании Ураза-Байрама[2]. Именно данная социальная группа наиболее восприимчива к вероисповедной политике региона, а также к изменениям в общественно-религиозной сфере.

Религиозный подъем в обществе в конце XX – начале XXIв. способствовал росту числа религиозных объединений в Саратовской области. Так, в 1991 г. в регионе действовало около 45 религиозных организаций, в 2000 г. – 149, в 2010 г. – 323, в 2016 г. – 451 религиозная организация (1,5 % от общероссийского числа религиозных объединений), представляющих 22 вероисповедания (табл. 2.)[3].

Таблица 2 – Религиозные организации, зарегистрированные в Саратовской области на 2016 г.
Table 2 – Religious organizations registered in the Saratov region in 2016

Религиозная направленность	Количество	Процентное соотношение с общим числом зарегистрированных религиозных организаций в регионе
Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)	338	75 %
Русская Православная автономная церковь	1	0,2%
Старообрядцы	8	1,7%
Римско-католическая церковь	5	1,1%
Армянская апостольская церковь	1	0,2%
Ислам	47	10%
Буддизм	1	0,2%
Иудаизм	6	1.4%
Евангельские христиане-баптисты	6	1.4%
Христиане веры евангельской – пятидесятники	11	2,4%
Адвентисты седьмого дня	8	1,7%
Евангельские христиане	3	0,6%
Лютеране	3	0,6%
Новоапостольская церковь	1	0,2%
Методистская церковь	1	0,2%
Пресвитерианская церковь	1	0,2%
Свидетели Иеговы	5	1,1%
Мормоны	1	0,2%
Церковь Божьей Матери «Державная»	1	0,2%
Церковь Христа	1	0,2%
Сознание Кришны (вайшнавы)	1	0,2%

Как свидетельствуют данные, организации, представляющие традиционные религиозные вероучения– православие, ислам, иудаизм, буддизм, составляют 89% от общего числа религиозных организаций Саратовской области. Данный факт демонстрирует активное организационное оформление традиционных конфессий. При этом организации РЦП МП

[1] Информационное агентство «Взгляд-инфо». – URL: http://www.vzsar.ru/news/2016/01/19/segodnya-pravoslavnaya-cerkov-otmechaet-kreschenie-gospodne.html (дата обращения: 05.05.16).
[2] Ураза-Байрам для всех! // Сайт Духовного Управления мусульман Саратовской области. URL: http://dumso.ru/news/bolee-50-tysyach-saratovcev-posetili-uraza-bajram-dlya-vsex.html (дата обращения 05.05.16)
[3] Таблица составлена автором на основе данных. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ // Сайт Министерства юстиций РФ, 2016 г. – URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (дата обращения: 05.05.16).

представляют собой 75% от общего количества религиозных НКО, что позволяет сделать вывод о развитой православной инфраструктуре. Второе место по численности занимают исламские организации, что демонстрирует сильную позицию уммы в регионе. Третье место по числу религиозных НКО принадлежит новым религиозным движениям. Этот факт свидетельствует о том, что в Саратовской области иностранное миссионерство активно включено в религиозное пространство и является фактором влияния на политику.

Полагаем, что присутствие иностранного влияния в деятельности религиозных объединений является латентным фактором актуализации политических действий в религиозной сфере. Руководящие органы находятся в России только лишь у православных, старообрядцев, иудеев. Мусульмане, харизматическая церковь, евангелисты, методисты находятся в отношениях координации с единоверцами за пределами России. У представителей других конфессий они находятся на территории других государств: у представителей католицизма – Ватикан, мормонов – США, свидетелей Иеговы – США, новоапостольской веры – Швейцария, кришнаитов – Индия, адвентистов седьмого дня (руководство церкви собирается то в одной, то в другой стране Запада), буддистов школы Карма-Кагью – Индия[1]. Данная ситуация способствует формированию региональных государственно-конфессиональных отношений как системы международных связей. При этом также возможно негативное внешнее влияние на региональный политический процесс, как это было в странах, в которых проходили «цветные революции», что недопустимо в суверенном государстве.

Важной политической составляющей является включенность религий в социально-политическое пространство региона. Конфессии в Саратовской области кроме исповедания и распространения веры осуществляют различные виды социально-гуманитарной, образовательной, культурно-просветительской, информационной и иной деятельности. За счет развитой инфраструктуры религии активно участвуют в социально-политическом партнерстве. Через социальные практики НКО взаимодействуют с органами государственной власти, представляют свои интересы.

Таким образом, политико-конфессиональная специфика Саратовской области как фактор, влияющий на региональную политику, представляет собой совокупность идейно-ценностных представлений граждан, их отношение к культовым практикам и политике, а также деятельность религиозных объединений.

За последние десятилетия – период религиозного возрождения– в Саратовской области сформировалась своя политико-религиозная специфика. Она заключается прежде всего в религиозной составляющей мировоззрения жителей субъекта РФ. Так, Саратовский регион по своему религиозному мироощущению является христианским, при этом за счет роста этнического показателя наблюдается возрастание влияния Саратовской уммы.

Одним из проявлений постсекуляризации общества является формирование особой группы населения – практикующих верующих (6% населения), для которых религиозные нормы и ценности оказывают значительное влияние на их позицию в вопросах идентичности и отношения к политике. Поэтому при проведении избирательных кампаний на территории региона важно учитывать традиционные системы ценностей.

Стоит также отметить, что, несмотря на высокий процент верующего населения (84%, 2 118 тыс. чел.), по своему отношению к религиозным культам саратовское общество скорее светское. Принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для граждан

[1] Лиценбергер О.А. Саратовская область. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. – М., 2015. – 185 с. – С.130–143.

в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения. Данный вывод связан с низким числом практикующих верующих. Это свидетельствует о том, что в регионе не ярко выражена религиозная идентичность. Полагаем, что применение религиозной тематики в публичной политике истеблишментом не приведет к формированию образа «своего» среди граждан.

В регионе большой процент конфессионально нейтральных граждан, распространен феномен «минимальной религии», при котором граждане находятся в религиозном поиске или, наоборот, в оппозиции к существующим религиозным институтам. Данная категория граждан наиболее восприимчива к деструктивным религиозным группам, новым религиям, религиозной пропаганде, а также к альтернативным идеям жизнеустройства. Поэтому рост числа религиозных объединений, расширение их сферы деятельности, включенность иностранного религиозного элемента в публичное пространство, развитие социальной инфраструктуры традиционных религий актуализируют выделение из политического массива вероисповедной политики, объектом регулирования которой являются религиозные права и свободы.

Библиография/References:

1. Артюшкин В.Ф. Религиозный фактор во внешней и внутренней политике России // Обозреватель-Observer. – 2011. – № 2. – С. 5– 17.

2. Информационное агентство «Взгляд-инфо». – URL: http://www.vzsar.ru/news/2016/01/19/segodnya-pravoslavnaya-cerkov-otmechaet-kreschenie-gospodne.html.

3. Лиценбергер О.А. Саратовская область. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова. – М., 2015. – С.130– 143.

4. Слобожникова В.С. Религиозность современной России в этнополитическом измерении// Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / Под ред. В.С.Слобожниковой. – Саратов, 2013. – С. 149– 229.

5. Социологи определили самые «православные» и самые «мусульманские» города России. – URL:http://sreda.org/2016/sotsiologi-opredelili-samyie-pravoslavnyie-i-samyie-musulmanskie-goroda-rossii/279875.

6. Ураза-Байрам для всех! – URL: http://dumso.ru/news/bolee-50-tysyach-saratovcev-posetili-uraza-bajram-dlya-vsex.html.

7. Филатов С.Б., Лукин Р.Н. Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить? // Религия и Российское многообразие / науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. - М.; СПб., 2011. – С.5–30.

1. Artiushkin, V.F. (2011) Religioznyi faktor vo vneshnei i vnutrennei politike Rossii [The religious factor in Russia's foreign and domestic politics] // Obozrevatel'-Observer. – № 2. – P. 5–17. (In Russ.)

2. Informatsionnoe agentstvo «Vzgliad-info» [Information agency «Vzglyad-info»]. – URL: http://www.vzsar.ru/news/2016/01/19/segodnya-pravoslavnaya-cerkov-otmechaet-kreschenie-gospodne.html. (In Russ.)

3. Litsenberger, O.A. (2015) Saratovskaia oblast'. Mezhetnicheskie otnosheniia i religioznaia situatsiia v Privolzhskom Federal'nom okruge [Saratov region.Interethnic relations and religious situation in the Privolzhsky Federal District]. Ekspertnyi doklad / Pod red. V.A. Tishkova. – M., – P.130– 143. (In Russ.)

4. Slobozhnikova, V.S. (2013) Religioznost' sovremennoi Rossii v etnopoliticheskom izmerenii [Religiousness of modern Russia in the ethnopolitical dimension] // Sovremennaia rossiiskaia politicheskaia regionalistika i etnopolitika skvoz' prizmu poniatii [Contemporary Russian political regionalism and ethnopolitics through the prism of concepts] / Pod red. V.S.Slobozhnikovoi. – Saratov. – P. 149–229. (In Russ.)

5. Sotsiologi opredelili samye «pravoslavnye» i samye «musul'manskie» goroda Rossii [Sociologists have identified the most «Orthodox» and the most «Muslim» cities in Russia]. – URL:http://sreda.org/2016/sotsiologi-opredelili-samyie-pravoslavnyie-i-samyie-musulmanskie-goroda-rossii/279875. (In Russ.)

6. Uraza-Bairam dlia vsekh! [Uraza-Bayram for everyone!]. – URL: http://dumso.ru/news/bolee-50-tysyach-saratovcev-posetili-uraza-bajram-dlya-vsex.html. (In Russ.)

7. Filatov, S.B., Lukin, R.N. (2011) Statistika religioznoi i konfessional'noi prinadlezhnosti rossiian: kakim arshinom merit'? [Statistics of the religious and confessional identity of Russians: what yardstick to measure?] // Religiia i Rossiiskoe mnogoobrazie [Religion and Russian diversity] / nauch. red. i sost. S.B. Filatov. – M.; SPb.. – P. 5–30. (In Russ.)